

**Подходы к пониманию финансовых услуг в условиях цифровизации:
налогово-правовой аспект**

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Кулаков Антон Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: aon242@mail.ru

Проблема законодательного регулирования. По результатам анализа положений Гражданского (ст. 779) и Налогового Кодекса (ст. 38) можно отметить, что по содержанию термин услуга, используемый в гражданском и налоговом законодательстве различается. Указанное различие можно объяснить различными целями данных отраслей права, так, для гражданского оборота необходимо отразить существенное условие договора об оказании услуг – наличие встречного удовлетворения, в то время как для налогового презюмируется наличие дохода, даже если услуга была оказана безвозмездно.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» под финансовой услугой следует понимать: а) банковские услуги, б) страховые услуги, в) услуги на рынке ценных бумаг, г) услуги по договору лизинга и др.

Однако, далее законодатель не раскрывает содержание указанных услуг. Следует отметить, что не вся деятельность финансовых организаций представляет собой процесс оказания финансовых услуг. Так, кредитные организации вправе оказывать консультационные и информационные услуги, которые по своей природе не относятся к финансовым.

В данной связи, законодательное определение финансовой услуги через деятельность субъекта, оказывающего соответствующую услугу, не представляется полностью правильным ввиду многоаспектности деятельности участников финансового рынка. Тем не менее, наличие **специального субъекта** (кредитной организации, профессионального участника рынка ценных бумаг и т.д.) в большинстве финансовых операций обязательно. Исключения могут иметь место, например, при предоставлении займов между организациями или факторинговая деятельность отдельных участников финансового рынка.

В данной связи, отличительным признаком услуги, который был подчеркнут Решением Конституционного Суда является то, что услуга представляет собой процесс деятельности, а не результат [п9]. Данный факт имеет значение и для налогообложения.

Проблема доктринальных подходов. Следует отметить и другие доктринальные подходы к определению финансовой услуги. Так по мнению Н. Г. Семилютиной «Финансовой услугой (или инвестиционной услугой) является услуга, оказываемая профессиональным участником рынка финансовых услуг (т.е. лицом, обладающим лицензией, выданной уполномоченным регулирующим органом) на основании договора с целью передачи денежных средств (или, иного имущества, подвергнутого денежной оценке), отчуждаемых инвестором в пользу реципиента инвестиций» [п5, Семилютина, 2005, 15][1].

Следует отметить, что и в отечественной литературе высказывается точка зрения, согласно которой рекомендации об осуществлении финансовых операций (иначе данный термин получил название *инвестиционная рекомендация*) также относятся к финансовым [п7, Тужилова-Орданская, 2014, 151]. С данной позицией трудно согласиться, поскольку консультационные услуги относятся к отдельному виду услуг, опосредующих предоставление одной стороной конкретизированной информации об интересующем объекте другой стороне.

В данном определении помимо признаков, указанных ранее, можно отметить позицию автора на обязательственном характере данной услуги, т. е. подчеркивается гражданско-правовая основа (свобода заключения договора, свобода вступления в гражданские правоотношения и т. д.) данного вида услуг.

В данной связи можно отметить, что *финансовая услуга как объект правового регулирования* представляет собой совокупность общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права и возникающих в процессе совершения определенных действий в отношении денежных средств и (или) финансовых инструментов обязанной стороной.

Влияние цифровизации на налогообложение финансовых услуг. С точки зрения налогового законодательства оказание услуг любого вида признается объектом налогообложения. Налогообложение большинства финансовых услуг в некоторой степени уникально. Учитывая особенности формирования налоговой базы по определенным операциям, законодатель закрепил особые правила в отдельных статьях НК РФ.

Цифровизация является неотъемлемой частью современного мира, и финансовые услуги не остались в стороне от этого прогресса. Быстрое развитие технологий привело к появлению новых финансовых инструментов и услуг.

Одним из основных вызовов в налогообложении финансовых услуг в условиях цифровизации становится также адаптация налоговых правил к новым видам операций и услуг. Так, например, с точки зрения налогообложения НДС, одной из главных трудностей налогообложения услуг в электронной форме становится определение места реализации. И здесь следует вспомнить о своевременной реакции государства в ведении соответствующих фискальных мер – «налога на Google» [6, Тихонова, 2018, 1129], который был направлен на защиту экономических интересов РФ в первую очередь перед иностранными организациями, оказывающими услуги онлайн.

Другим немаловажным вопросом становится вопрос налогообложения новых «продуктов» цифровизации. На первый план выступает правовое признание объекта гражданских прав за тем или иным следствием развития технического прогресса – криптовалют, цифровых финансовых активов и др.

Вместе с тем, цифровизация финансовых услуг может создать новые возможности и для улучшения налоговых систем. Благодаря использованию технологий и цифровых инструментов, налоговые органы могут получать более точные и своевременные данные об операциях и доходах, что позволяет снизить вероятность ошибок и мошенничества в сфере налогообложения.

Источники и литература

- 1) Зарипов В. М. Почему Налоговый кодекс перестал быть настольной книгой инспектора? // Закон. — 2021. — № 5
- 2) Попондопуло В. Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2020. — №2;
- 3) Полежарова Л. В. Международное налогообложение: современная теория и методология: монография / Л. В. Полежарова; под ред. Л. И. Гончаренко. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016.
- 4) Сафонова Т. Ю. Операции с производными финансовыми инструментами: учет, налоги, правовое регулирование: монография. — М.: Альпина Паблишер, 2013;
- 5) Семилотина Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: Автореф. Дис. д-ра юрид. наук. — М., 2005;

- 6) Тихонова А.В. Налог на Google: как не сделать шаг назад в ближайшем будущем? // Международный бухгалтерский учет. 2018. №10 (448).
- 7) Тужилова-Орданская Е. В. Понятие финансовой услуги // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — №1 (35);
- 8) Усоскин В. М. Теории денег. - М.: Издательство "Мысль", 1976. - 228 с.
- 9) Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" // Российская газета. — 2007. — № 22;
- 10) Определение Верховного суда 30.06.2021 г. № 189-ПЭЖ21 по делу № А40-198919/2019 от 15.09.2020 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «Консультант-Плюс»
- 11) Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.09.2020 по делу № А54-4648/2018 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «Консультант-Плюс»